

УДК 330.33.01

ПОСЛЕКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ США: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

© 2011 г. **В.Б. Супян***

Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена анализу последствий финансово-экономического кризиса в США. В ней рассматриваются особенности послекризисного оживления экономики, проблемы долговременного социально-экономического характера, затрудняющие устойчивое развитие страны. Подробно анализируются роль и место США в мировом хозяйстве и влияние на позиции США минувшего кризиса. Обосновывается и конкретизируется понятие «экономическая модель» и ставится вопрос о перспективах эволюции американской экономической модели в обозримом будущем.

Ключевые слова: *финансово-экономический кризис, послекризисное развитие, мировая экономика, долгосрочные экономические проблемы, позиции США в мировом хозяйстве, ВВП, производительность труда, технологический уклад, экономическая модель.*

Кризис 2008–2009 гг. стал одним из крупнейших потрясений американской (и мировой) экономики после Второй мировой войны. Если на стадии спада ключевыми в США (и в других странах) были вопросы масштабного падения производства и доходов, роста безработицы и неплатежей по кредитам, т.е. вопросы, так сказать, выживания, то на стадии восстановления экономики на авансцену вышли другие проблемы. В Соединённых Штатах особую актуальность (помимо безработицы и преодоления других посткризисных явлений) приобрели вопросы стратегического характера. В их числе теория и практика преодоления кризисов, становящихся всё более сложными по своей природе и проявлениям. Вследствие глобализации особую остроту обрели вопросы мирового экономического порядка, роли и места США в мировой экономике и мировых финансах, как страны с наиболее мощным и крупнейшим экономическим потенциалом в мире. Наконец, не последнее место в дискуссиях о посткризисном развитии стали занимать вопросы о будущих путях развития американской и мировой экономики и, в частности, о том, какова должна быть модель экономики США, способная сохранить и обеспечить лидирующие позиции страны.

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН. E-mail: vsupyan@yahoo.com

Особенности послекризисного восстановления

С конца 2009 г. экономика США вступила в период постепенного посткризисного оживления. Вместе с тем состояние экономики демонстрирует весьма противоречивую картину практически всех макроэкономических показателей.

Так, начиная с третьего квартала 2009 г. ВВП США в реальном выражении обнаруживает тенденцию к росту, хотя и неустойчивую. Например, в III квартале 2009 г. рост ВВП составил 1,6%, в IV – 5,0%, в I квартале 2010 г. – 3,7%, во II – 1,7%, в III – 2,6%, в IV – 3,2%. По итогам всего 2010 г. ВВП США в реальном выражении увеличился на 2,9%. Таким образом, хотя итоговые данные за 2009 г. (с учётом двух первых кварталов) и показывают снижение реального ВВП на 2,6%, последующий период свидетельствует о том, что уже полтора года экономика страны находится в фазе оживления [6]. Это подтверждают данные и по промышленности США. Объём промышленной продукции увеличился за 2010 г. на 5,8%. Это, правда, пока не позволило компенсировать падение производства на 9,3% в 2009 г., но стало серьёзным вкладом в послекризисное восстановление промышленности. Рост в обрабатывающей промышленности обусловливается расширением производства в таких отраслях, как производство информационного оборудования (14%), машиностроение (15%), производство пластмасс (9%) [22].

Личные потребительские расходы выросли в IV квартале 2010 г. на 4,4% (в III квартале – на 2,4%, во II – на 2,2%). Инвестиции в основной капитал – на 4,4%, 10% и 7,2% соответственно. Продолжился рост корпоративных прибылей (на 26 млрд. долл. в III квартале и на 47 млрд. долл. во II).

Государственные расходы на потребление и инвестиции выросли в III и II кварталах соответственно на 8,8% и 9,1%, сократившись в IV квартале на 0,2%. Вместе с тем инвестиции в жилищное строительство в III квартале сократились на 22% по сравнению с ростом на 26% во II квартале 2010 г. и лишь в IV квартале снова проявили тенденцию к росту – на 4,4% [6].

Продолжился рост экспорта товаров и услуг – его объём увеличивался в IV, III и во II кварталах на 8,5%, 6,8 и 9,1% соответственно. Ещё быстрее возрос импорт: на 16,8 и 33,5% во II и III кварталах, сократившись, правда, в IV квартале на 13,6%. Восстановление импорта в 2010 г. стало заметным сдвигом в американской внешней торговле после масштабного спада в 2009 г., когда объём импорта сократился с 2,5 трлн. долл. в 2008 г. до 1,9 трлн. долл. в 2009 г. В экспортных поставках США в 2009 г. также имело место падение, но оно не было столь заметным, как в импорте – объём экспорта сократился в 2009 г. с 1,8 трлн. до 1,6 трлн. долл. Это привело в результате к сокращению внешнеторгового дефицита США с 700 млрд. долл. в 2008 г. до 374 млрд. долл. в 2009 г. Рост импорта в 2010 г. вновь увеличил торговый дефицит страны почти до 500 млрд. долларов [16].

Перечисленные выше факты, безусловно, отражают тенденцию начавшегося роста экономики США. При этом в экономике сохранился и усугубился кризисом ряд прежних социально-экономических проблем, а также возникли

новые масштабные вызовы. Так, по-прежнему высоким остаётся уровень безработицы – в январе 2011 г. он был равен 9,4%. Хотя за минувший год в стране был создан примерно 1 млн. новых рабочих мест [12], восстановление рынка труда происходит крайне медленно. Особенно это касается так называемой застойной безработицы (продолжительностью более 6 месяцев), численность которой в 2010 г. достигла 6 млн. человек.

Это отражает, как представляется, несколько процессов. Во-первых, экономическое оживление происходит на основе растущей производительности труда – с III квартала 2009 г. по III квартал 2010 г. она росла со средним ежеквартальным темпом в 3,5%, заметно опережая рост занятости [7].

Прежде, в 1960–1970 гг., высвобождение рабочей силы из промышленности вследствие автоматизации производства и роста производительности труда компенсировалось быстрым ростом сферы услуг. В последующем, начиная с середины 80-х годов XX века, сфера услуг сама начала испытывать усиленное влияние НТП и потребность в рабочей силе здесь начала сокращаться. Снизился и компенсирующий эффект данной сферы экономики на занятость.

Во-вторых, приспособление новой структуры спроса на рынке труда к структуре предложения требует времени – этот процесс всегда инерционен и требует достаточно длительного времени. В-третьих, по-прежнему продолжается перевод производства ряда отраслей из США за рубеж, в страны с более низкими издержками на рабочую силу. Так, вне всякой связи с кризисом, за минувшее десятилетие, с 2000 г. за рубеж было переведено более 3,2 млн. рабочих мест, что естественно оказало немалое влияние на рост безработицы и рынок труда в целом.

Всё это, однако, не означает, что США обречены на длительную и устойчивую безработицу. Как показывает исторический опыт, растущий спрос и возникновение новых потребностей непременно приведут к появлению новых рабочих мест. Однако, учитывая специфику и глобальный характер нынешнего кризиса, восстановление рынка труда в США может затянуться.

Одной из серьёзнейших макроэкономических проблем страны стал беспрецедентно высокий бюджетный дефицит, возникший в результате резко возросших государственных расходов, направленных на поддержку финансовой системы и бизнеса. В 2010 фин. г. он составил величину в 1,3 трлн. долл. (8,9% ВВП). Это несколько ниже уровня дефицита 2010 г., когда он достиг исторического максимума после Второй мировой войны в 10% ВВП, или 1,4 трлн. долл. В 2008 г. бюджетный дефицит составлял около 460 млрд. долл., а в 2011 фин. г. в абсолютном выражении он ещё больше возрастет и может составить 1,5 трлн. долл. (9,8% ВВП) [8].

Рост дефицита ведёт к масштабным внешним и внутренним заимствованиям и в результате – к увеличению государственного долга. Его величина в декабре 2010 г. превысила 14 трлн. долл., что составляет 95,6% ВВП страны. В ожидании растущего государственного долга его допустимый потолок был утверждён Конгрессом в 2010 фин. г. на уровне 14,3 трлн. долл. Только на

обслуживание государственного долга в 2010 г. ушло 202 млрд. долл.; по прогнозам, к 2019 г. эта статья возрастет до 700 млрд. долларов [21].

Помимо собственно государственного долга, примерно 64% которого размещено вне федерального правительства, в том числе среди частных лиц (так называемый *public debt*), проблему создаёт и совокупный долг страны, включающий не только государственные внутренние и внешние обязательства, но и корпоративные, ипотечные и другие потребительские долги. К началу 2011 г. величина этого совокупного долга превысила 55,6 трлн. долл. Как уже хорошо известно, именно ипотечный долг сыграл важнейшую роль в развитии финансового кризиса 2008–2009 годов [2].

К концу первого десятилетия XXI века максимальные значения совокупного потребительского долга домохозяйств составляли 16,2 трлн. долл., в том числе ипотечного – 14 трлн. долл. и краткосрочного потребительского – 2,5 трлн. долл. Помимо упомянутого выше федерального долга существует ещё долг штатных и местных органов власти – 2,4 трлн. долл. Кроме того, необеспеченные обязательства по линии программ «Медикэр» (государственное медицинское обеспечение пожилых американцев) составили 30 трлн. долл., необеспеченные обязательства по линии программ социального страхования (в том числе пенсионного) – 12 трлн. долларов.

Как показала ситуация первого десятилетия XXI века, а также анализ социально-экономических прогнозов, особую угрозу экономической стабильности могут представлять ипотечные долги, а также нехватка средств в системе социального и медицинского страхования. Серьёзной проблемой, разумеется, является и государственный долг, требующий всё больших расходов по его обслуживанию. Теоретически, непомерный государственный долг создаёт угрозу финансовой устойчивости экономики, усилению потенциальной зависимости бюджета страны от держателей облигаций казначейства США, особенно иностранных. Такого рода угрозы возрастают в период кризисов вследствие необходимости расширения государственных расходов и связанного с этим увеличения заимствований, в том числе за рубежом. Это в полной мере подтвердил и кризис 2008–2009 годов.

Что касается систем социального и медицинского страхования, то финансовая их недостаточность связана, прежде всего, с процессом старения американского населения. Удельный вес населения в возрасте старше 65 лет составил в 2010 г. почти 13%. Ожидается, что к 2020 г. Эта доля достигнет 15–16%. Дискуссии о том, каким образом компенсировать становящуюся всё более критической нехватку средств в фондах социального, в том числе пенсионного и медицинского страхования, ведутся уже давно, но решения пока не найдено. Все рассматриваемые альтернативы достаточно рискованны и с экономической, и с политической точек зрения. Среди главных из них – увеличение социальных налогов, частичная «приватизация» взносов в социальные фонды, т.е. вложения части средств в финансовые активы корпораций и, наконец, дальнейшее повышение пенсионного возраста (65 лет в настоящее время). Эти меры никогда не были популярны в Демократической партии,

поэтому вряд ли можно ожидать их претворения в жизнь администрацией Обамы. Однако решать эти проблемы так или иначе придётся.

Всеми видами медицинского страхования в США в 2009 г. было охвачено 253,6 млн. человек, т.е. на 1,5 млн. человек меньше, чем в 2008 г. Почти 64% застрахованных имели частную страховку, по преимуществу предоставленную им работодателем (55,8%). При этом 50,7 млн. человек (16,7% населения) не имели в 2008 г. никакой страховки [17]. Закон, инициированный администрацией Обамы и принятый в 2009 г., позволит уменьшить эту беспрецедентно высокую для развитой страны цифру, однако его реализация рассчитана на длительный период и быстрых результатов не обещает.

Среди долгосрочных социальных проблем – остающееся весьма высоким имущественное неравенство американского населения. Так, по данным на 2009 г., на 10% наиболее низкодоходных групп населения приходилось лишь 2% совокупного потребления, тогда как на долю 10% наиболее высокодоходных групп – 30% потребления. Распределение доходов по 20%-ным квинтилям населения также отражает огромное неравенство в доходах – на нижний квинтиль в 2009 г. приходилось лишь 3,4% совокупных доходов в стране, на верхний – более 50%. При этом 5% населения США получали почти 22% всех доходов [10, р. 26].

Один из ключевых показателей распределения доходов – коэффициент Джини – в 2009 г. в США составлял 0,458, что значительно выше, чем в других развитых странах (в Западной Европе, например, он колеблется от 0,25 до 0,35), и свидетельствует о росте дифференциации доходов в самих США (в 1997 г. коэффициент Джини в стране был равен 0,408) [18]. Соотношение доходов 10% наиболее высокодоходных групп населения по сравнению с 10% групп с наименьшими доходами возросло с 1999 по 2009 г. с 10,4 до 11,4 раз.

В первую очередь следствием кризиса стало увеличение доли американцев, живущих за чертой бедности. С 2007 по 2009 г. этот показатель возрос на 1,9 процентного пункта (п.п.) (на 6,3 млн. человек) и составил 14,3%, т.е. 43,6 млн. человек [19].

Всё это весьма неутешительные цифры, которые свидетельствуют о том, что, хотя США и занимают по ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) одно из ведущих мест в мире (пятое), дифференция доходов и уровень бедности в стране, заметно усугубленные последним кризисом, значительно превосходят аналогичные показатели многих других развитых стран.

Выступая в Конгрессе США в январе 2011 г. с ежегодным обращением к стране, президент Обама констатировал, что некоторые страны начали по ряду позиций опережать США. В этой связи, и прежде всего с учётом объективных проблем и последствий экономического кризиса необходимо оценить реальные позиции США в мировой экономике.

Повлиял ли кризис на международные экономические позиции США?

Как уже констатировалось выше, кризис, несомненно, имел весьма неблагоприятные последствия как для американской экономики, так и для социальной сферы страны. Однако не менее значительными были негативные эффекты кризиса и для остального мира, в том числе для основных конкурентов США – европейских стран, Японии, Китая. Так, если ВВП США сократился в 2009 г. на 2,6%, то, например, в ЕС падение ВВП составило 4,0%, в Японии – 5,2%. В Китае, хотя и не произошло абсолютного падения ВВП, сократились темпы его роста с 10% до 6% в I квартале 2009 г. По официальным данным, работу потеряло более 20 млн. человек. В России падение ВВП составило 7,9%.

Как следует из данных статистики, восстановление экономики в США происходит несколько быстрее, чем, например, в Европе, где темпы роста в 2010 г. были заметно ниже, чем в США (рост ВВП в еврозоне составил в 2010 г. 1,7%).

Кризис усилил продолжающуюся дискуссию о роли США в качестве ведущего международного финансового центра и о роли доллара как основной резервной и расчётной валюты мирового хозяйства. Несмотря на звучащие всё громче предложения расширить роль валют других стран в качестве международных расчётных инструментов и международных резервов, а также периодически возникающую идею сконструировать некую международную валюту, наподобие, например, «специальных прав заимствования (*SDR*), позиции доллара, даже несмотря на финансовый кризис, начавшийся именно в США, остаются, безусловно, наиболее прочными. Так, удельный вес доллара в международных расчётах составлял в 2009 г. 86%, в международных резервах – 64%, в иностранных банкнотах, обращающихся за рубежом – 65%, в хранящихся долговых обязательствах – 46% [11, р. 8].

Очевидно, что в связи с появлением евро и стоящей за ним экономикой 17 стран еврозоны, относительная сила доллара уменьшилась. В этом же направлении действует и повышение удельного веса ряда быстрорастущих стран, прежде всего, Китая. Со временем, если и когда, например, юань станет конвертируемой валютой, он также, вероятно, возьмёт на себя определённую долю международных расчётов и резервов. Однако в обозримом будущем вряд ли появится реальная альтернатива доллару, представляющему наиболее мощную экономику современного мира.

О сохраняющемся лидерстве США в мировом хозяйстве и после мирового финансового кризиса свидетельствуют прежде всего главные макроэкономические показатели и в первую очередь позиции США в мировом ВВП. Так, по данным Международного валютного фонда (МВФ) в 2010 г. США существенно опережали все другие страны по объёму ВВП, рассчитанному по текущему курсу (14,6 трлн. долл., или 23,6% мирового ВВП), уступая по этому показателю лишь Европейскому Союзу (ЕС) (27 стран) – 16,1 трлн. долл. или 26% мирового ВВП [20]. По оценке ЦРУ, отставание США от ЕС по этому показателю в 2010 г. было ещё меньше – 14,6 трлн. долл. и 15,9 трлн. долл. или соответст-

венно 23,5 и 25,5% мирового ВВП. Отставание Китая, занимающего второе место в мире, – почти троекратное (5,7 трлн. долл., или 9,3%). При подсчёте ВВП по паритету покупательской способности (ППС), США, по-прежнему занимая первое место, имеют меньшую долю в мировом ВВП (19,8% по расчётам и МВФ, и ЦРУ). Доля ЕС в этом случае равна чуть более 20%. Позиции Китая при таком подходе значительно повышаются – около 10 трлн. долл. или 13,5% мирового ВВП [20]. Что касается России, то её позиция – десятое место в мировой таблице о рангах по номинальному ВВП и шестое – при расчёте по ППС.

При расчёте позиций США по ВВП на душу населения как по обменному курсу, так и по ППС, картина выглядит несколько иначе – в 2010 г. США занимали 9–10-е место по данному показателю по обменному курсу и 6–8-е место по ППС, пропуская перед собой группу высокоразвитых малых стран Европы (Люксембург, Норвегию, Швейцарию, Швецию и др.), а также несколько нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Сингапур. Отрыв ВВП на душу населения в некоторых из этих стран от США очень значителен – в Люксембурге, например, более чем в 2 раза, а в Катаре – почти в 3 раза [20].

Важно при этом отметить, что все крупные, значимые в мировой экономике страны, заметно отстают от США по показателям ВВП на душу населения, рассчитанного как по обменному курсу, так и по ППС. Так, крупнейшая из европейских стран – Германия – по этому показателю занимала по разным подсчётам 19–24-е место, ЕС в целом – 24–27-е место, а Китай – 93–101-е место.

ВВП России на душу населения в 2010 г. по обменному курсу составлял 10,5 тыс. долл. (54-е место), а по паритету покупательной способности – около 16 тыс. долл. (51–55-е место по разным оценкам).

Самое же главное, о чём необходимо помнить, проводя такого рода макроэкономические сопоставления, это качество ВВП, его структура. Так, например, даже если Китай в обозримом будущем и достигнет уровня ВВП США по количественным параметрам, вряд ли он сможет сравниться с США по качественному наполнению ВВП. Американский ВВП в значительной степени создаётся в сфере услуг (около 80%), в том числе в таких её определяющих современном развитии секторах, как наука, образование, здравоохранение, телекоммуникационные услуги, и в наиболее высокотехнологичных – обрабатывающей промышленности. ВВП Китая, наиболее реального конкурента США, создаётся за счёт традиционных товаров, пусть даже всё чаще наукоёмких, но второго эшелона.

Было бы кстати большим заблуждением считать, что американская экономика чуть ли не потеряла свою обрабатывающую промышленность, в частности, машиностроение, уступив эту отрасль Китаю. США сохраняют крупнейшую в мире обрабатывающую промышленность, объём производства которой превосходит совокупный объём обрабатывающей промышленности Китая, Индии и Бразилии. На долю США приходится более 21% мощностей мировой обрабатывающей промышленности, причём эта цифра остаётся стабильной на протяжении последних 40 лет. При этом структура американской обрабатывающей промышленности действительно существенно меняется – если многие

её традиционные отрасли переводятся за рубеж (в Китай, другие развивающиеся страны), то концентрация и доля высокотехнологичных отраслей промышленности возрастают. По оценкам, на долю США приходится около 40% всех высокотехнологичных отраслей мировой обрабатывающей промышленности (авиакосмической, медицинской, военной, телекоммуникационной, компьютерной, фармацевтической и т.п.).

Представляется, что в настоящее время в мире формируется новое международное разделение труда, где США и некоторые другие высокоразвитые страны концентрируются на разработке и производстве новых технологий и наукоёмких изделий, на наиболее наукоёмких отраслях сферы услуг (наука, образование, здравоохранение, финансы), оставляя менее развитым странам сферу традиционного и массового производства товаров и услуг. Американская экономика идёт в авангарде этих изменений.

Весьма показательным местом США и по такому интегральному индикатору как «индекс развития человеческого потенциала», рассчитываемому ежегодно Программой развития ООН и включающего оценку ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни в стране и уровня и охвата населения образованием. Фактически – это оценка не только уровня развития экономики, но и качества жизни в стране. В 2010 г. США по данному показателю находились на четвёртом месте в мире, уступая лишь таким небольшим и высокоразвитым странам, как Норвегия, Австралия и Новая Зеландия. Россия, по этим оценкам, находилась на 65-ом месте, Китай – на 89-ом.

Важнейшим индикатором, отражающим уровень экономического развития любой страны, является такой ключевой показатель эффективности общественного производства, как производительность труда. По этому показателю (ВВП на отработанный человеко-час) США являются безусловным лидером среди крупных развитых стран (59 тыс. долл.). Однако в общем списке стран США уступают по данному показателю трём небольшим высокоразвитым европейским странам – Норвегии, Люксембургу и Голландии. Потенциально главный конкурент США – Китай – отстает по данному показателю в разы.

Одним из наиболее значимых конкурентных преимуществ США, оказывающих влияние на позиции страны в долгосрочной перспективе, является уровень научно-технического развития. Различные показатели однозначно свидетельствуют о безусловном доминировании США в этой ключевой для экономического развития сфере. Так, в 2010 г. на долю США приходилось 34,4% мировых расходов на научные исследования. На долю ближайших конкурентов США по величине расходов на науку – Японии и Китая – приходилось по 12,3%, а всего Европейского Союза – 23,3%. Доля России в общемировых расходах на НИОКР составляла только 1,9%.

По абсолютной величине расходов на НИОКР США также безусловный лидер – 395,8 млрд. долл. в 2010 г. (ожидается, что в 2011 г. этот показатель достигнет 405,3 млрд. долл.) [4, р. 3]. Вместе с тем по доле расходов на НИОКР в ВВП США занимают лишь шестое место (2,8%), уступая Израилю, Японии, Швеции, Финляндии и Южной Корее (соответственно 4,2; 3,3; 3,3; 3,1; 3,0%).

В США президентом Обамой уже поставлена задача в ближайшие годы довести долю расходов на НИОКР в ВВП до 3%.

По мнению экспертов, из девяти выделяемых важнейших технологий (сельскохозяйственные, медицинские, энергетические, компьютерные, информационные, авиакосмические и автомобильные технологии, а также композитные материалы и нанотехнологии) США занимают первую позицию в восьми областях (кроме автомобильных технологий) [4, р. 33].

Столь же сильны позиции США и в образовании, прежде всего, в высшем. По доле расходов в ВВП на образование США (7,5% ВВП) уверенно лидируют среди других стран, американские исследовательские университеты неизменно занимают первые места в мировых рейтингах вузов.

Несомненно, что научно-техническое лидерство США – это важнейший ресурс страны, обеспечивающий опережающие позиции на многие годы вперёд. Однако понимание того, что и другие страны не стоят на месте заставило президента США в его ежегодном обращении к Конгрессу в январе 2011 г. обратить особое внимание именно на необходимость ускоренного научно-технического развития, увеличения инвестиций в науку и инновации, поскольку только так, как заметил Б. Обама, «можно победить будущее» [15].

Ещё одним важнейшим политическим фактором социально-экономического лидерства США является военный потенциал, в значительной степени обусловленный значительными военными расходами. Так по оценке авторитетного Стокгольмского института проблем мира, удельный вес США в мировых военных расходах в 2009 г. составил 43% (661 млрд. долл.). Расходы других стран, входящих по этому показателю в лидирующую пятёрку (Китай, Франция, Великобритания и Россия), составляли по удельному весу от 3,5 до 6,6% мировых расходов на военные нужды [13]. Помимо чисто военного доминирования, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что значительная часть этих расходов направляется в наиболее высокотехнологичные отрасли промышленности для создания военной техники и проведения военных НИОКР. Это обуславливает и то обстоятельство, что США контролируют самую большую долю рынка вооружений (40% продаж в период 2002–2009 гг.). Доля в продажах военной техники других стран в этот период была значительно меньше: России – 18%, Франции – 8%, Великобритании – 7%, Китая – 3% [9].

К числу показателей, определяющих положение страны в мировом хозяйстве, относится также место страны в мировой внешней торговле и международных потоках капитала. США по-прежнему являются одним из ведущих экспортёров (1,3 трлн. долл., четвёртое место) и крупнейшим импортёром мира (1,9 трлн. долл.). При этом как экспорт, так и импорт страны состоит преимущественно из изделий обрабатывающей промышленности (инвестиционные и другие сложные машинотехнические изделия, современные потребительские товары (автомобили, лекарства и пр.). Стоимость сельскохозяйственных товаров относительно невелика как в экспорте (9,2%), так и в импорте. Доля нефти в импорте превышает 8% всей стоимости импорта. США также намного опережают другие страны в экспорте услуг.

В целом, по объёму внешней торговли (экспорт и импорт) в 2009 г. США находились на первом месте в мире – 3,2 трлн. долл. На втором месте находился Китай – 2,8 трлн. долл., на третьем – Германия – 2,4 трлн. долл. Внешнеторговый оборот РФ составил 500 млрд. долларов [3].

США лидируют и по объёму своих прямых инвестиций за рубежом – к началу 2011 г. их объём составил 3,6 трлн. долл. (на 400 млрд. долл. больше, чем два года назад). По величине иностранных инвестиций из-за рубежа США также находятся на первом месте в мире – 2,6 трлн. долл. США остаются самым привлекательным рынком для иностранных инвесторов – прямые иностранные инвестиции обеспечивают до 7% капиталовложений в основные фонды. Несмотря на все потрясения финансовой сферы США, облигации федерального казначейства по-прежнему рассматриваются в качестве наиболее надёжного инструмента сохранения денежных средств для их иностранных владельцев.

Об этом, в частности, говорит то обстоятельство, что, в отличие от прямых инвестиций, совокупные иностранные активы в США, значительную часть которых составляют портфельные инвестиции в ценные бумаги корпораций и в облигации федерального казначейства, по объёму существенно превосходят американские активы за рубежом – соответствующие цифры составляли в 2009 г. 21,1 трлн. и 18,4 трлн. долларов [14, р. 800].

Всё вышесказанное позволяет прийти к выводу, что, несмотря на ряд безусловно негативных последствий финансово-экономического кризиса, экономика США продемонстрировала, во-первых, значительную устойчивость и способность противостоять кризису, а во-вторых, США не только сохранили лидирующие позиции в мировом хозяйстве по ряду важнейших макроэкономических показателей, но в ряде случаев усиливают свои конкурентные преимущества.

Кризис и американская экономическая модель

Кризис 2008–2009 гг. и последующие антикризисные меры правительства США вызвали активное обсуждение вопроса о перспективах американской экономической модели, об её эволюции [2]. Высказывались мнения о глубоком кризисе этой модели, по крайней мере, её либеральной основе, о кардинальном повороте государственной политики в сторону более интенсивного и масштабного регулирования экономической деятельности и социальной сферы, о дрейфе американской экономики в сторону европейской модели.

Как же отразился недавний кризис на перспективах эволюции американской экономической модели? Для ответа на этот вопрос определим сначала, что, на наш взгляд, следует включать в понятие «модель рыночной экономики».

Термин «модель рыночной экономики» достаточно широко используется в экономической литературе и порой столь же широко и трактуется. Нередко сюда относят самые разноплановые характеристики экономической системы, её социальной составляющей, внешнеэкономических позиций государства, а также текущих показателей макроэкономической конъюнктуры. Тем не менее,

чаще всего различные модели классифицируют в зависимости от роли и места государства в социально-экономической жизни страны. Отсюда выделение, например, скандинавской модели, как полярной американской, с точки зрения вмешательства государства в экономику. Германская модель, по этим же причинам, рассматривается, как промежуточная между двумя вышеназванными. Такой подход, несомненно, имеет веские классификационные основания, но он не исчерпывает всех системообразующих характеристик той или иной модели.

Определим, что же характеризует системообразующие черты экономической модели. Как представляется, они включают четыре основных блока характеристик. Первый блок можно условно назвать «особенности экономического механизма». Сюда может быть отнесена роль государства в экономике, в частности, масштабы государственной собственности, вклад государства в создание ВВП, размеры ВВП, перераспределяемого через бюджет, характер социально-экономического законодательства, механизмы административного регулирования и т.п. Здесь же – эффективность конкурентного механизма, преобладающий характер собственности, степень монополизма в экономике, степень экономической свободы хозяйствующих субъектов, уровень развития предпринимательства в стране. Вероятно, здесь же должна быть оценена и способность экономики противостоять циклическим колебаниям, другим структурным кризисам.

Второй блок связан с социально-историческими факторами, влияющими на экономическое поведение индивидов и хозяйствующих субъектов. Это прежде всего так называемая трудовая этика, т.е. доминирующее отношение населения к труду. Это в свою очередь может быть определено исторической традицией государства, ценностями тех или иных религиозных конфессий, устоявшейся моралью общества. Сюда же следует отнести и отношение общества к предпринимательской деятельности и в более широком контексте к экономической модели в целом. Вероятно, уместно здесь говорить и о развитии институтов демократии и гражданского общества.

Третий блок характеристик экономической модели связан с уровнем экономического развития той или иной страны. Как представляется, к необходимым системообразующим чертам экономической модели должны быть отнесены преобладающая структура экономики, показатели эффективности общественного производства, уровень и качество жизни населения.

И, наконец, четвёртый блок характеристик обусловлен существующим в стране технологическим укладом производства. Он, хотя и связан с характеристиками уровня экономического развития, может быть выделен в самостоятельную группу факторов в силу особой важности научно-технического прогресса при формировании той или иной модели экономики. Сюда уместно отнести уровень развития науки и образования в стране, удельный вес высокотехнологичного сектора экономики, масштабы инноваций в отрасли хозяйства, степень развитости информационной инфраструктуры и т.п.

Некоторые другие важные характеристики той или иной экономики, часто относимые к чертам модели, в большинстве случаев таковыми не являются, так как могут присутствовать в любой экономической модели и отражают лишь со-

стояние экономической конъюнктуры, фазу экономического цикла, место страны в международном разделении труда и т.п. Это, например, такие показатели, как темпы экономического роста, уровень инфляции и безработицы, величина государственного долга, торгового и платёжного баланса страны и т.д.

Выделенные выше характеристики применительно к американской экономике свидетельствуют об их совпадении с моделями рыночных экономик других стран. Вместе с тем, имеется совокупность отличительных черт по всем перечисленным блокам, позволяющая констатировать специфику американской экономической модели.

В первую очередь сюда надо отнести:

- высококонкурентный хозяйственный механизм, основанный на высокой степени экономической свободы хозяйствующих субъектов (в США около 30 млн. хозяйствующих субъектов); по исчисляемому американской исследовательской организацией «Фонд “Наследие”» индексу экономической свободы США в 2011 г. занимали девятое место в мире по этому показателю (но первое среди крупных стран) [1];
- высокоразвитое предпринимательство, пользующееся поддержкой общества и государства;
- относительно низкая доля государственной собственности в экономике; государство практически не присутствует в реальном секторе экономики и представлено лишь в сфере услуг и инфраструктурных отраслях (наука, образование, здравоохранение, транспортная инфраструктура, земные недра, военные объекты);
- вклад государства в создание ВВП не превышает 10–12%;
- доля ВВП, перераспределяемая через федеральный бюджет традиционно составляет 18–20%, что существенно меньше, чем в других развитых экономиках. В 2009 г. доля доходов в федеральном бюджете составила 14,8%, а расходов превысило 25,4%;
- высокая трудовая этика населения США, отсутствие традиции государственного патернализма, вера граждан в индивидуальный успех, опирающийся на собственные усилия;
- достигнутый (один из самых высоких в мире) уровень экономического развития, сформировавшаяся постиндустриальная экономика с преобладанием сферы услуг и высокотехнологичных отраслей, с одним из наиболее высоких показателей производительности труда и других показателей эффективности, а также высокие показатели уровня и качества жизни;
- сформировавшийся в экономике США новый технологический уклад, базирующийся на высокоразвитых науке и образовании, гибком диверсифицированном производстве, внедрении в производство инновационных технологий, новой информационной инфраструктуре, главной роли в общественном производстве человеческого потенциала.

Изменил ли последний кризис воспроизводственный механизм американской экономики и других элементов этой экономической модели? Думается, что в основных её компонентах американская модель не претерпела радикальных изменений. Вместе с тем, массированная интервенция государства в

экономику в целях борьбы с кризисом (масштабные бюджетные расходы на помощь банкам и предприятиям реального сектора экономики, запланированные на многие годы крупные инвестиционные программы, увеличение ассигнований на научные исследования и энергетические проекты, проведение реформы здравоохранения, усиление регулирования финансового сектора и т.д.), несомненно, дала основание увидеть новые элементы в традиционно наиболее либеральной модели экономики.

Представляется, однако, что действительно имевшее место в 2008–2010 гг. масштабное расширение государственного вмешательства в экономику не способно поколебать основополагающие устои американской модели. Это вмешательство, являясь необходимым ответом на глубокий финансово-экономический кризис, вызвало весьма негативную реакцию значительной части американского истеблишмента и населения и послужило одной из причин крупного поражения Демократической партии на промежуточных выборах в Конгресс. Впрочем, и сам президент Б. Обама, безусловно являясь приверженцем более активной роли государства в экономике и социальной сфере, тем не менее уже не раз заявлял о временном характере многих беспрецедентных мер государства, например, таких как выкуп части акций автомобильных корпораций и банков. Стремлением к компромиссам с республиканцами проникнуто и его последнее обращение к Конгрессу «О положении страны» в феврале 2011 года.

Хотя в ряде случаев расширение функций государства носит, несомненно, объективный характер (рост расходов на образование, здравоохранение, науку и другие сферы создания общественных благ), уже сложившаяся американская модель экономики и доминирующее в США общественное сознание вряд ли позволят осуществить её трансформацию, грозящую снижением экономической эффективности и эрозией краеугольных основ свободного предпринимательства.

Список литературы

1. Новости гуманитарных технологий. 09.02.2011 (<http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom-info>).
2. *Супян В.Б.* США: уроки кризиса // США ❖ Канада. 2010. № 8.
3. 2011 CIA World Factbook.
4. 2011 Global R&D Funding Forecast. 2010.
5. *Anup Shah.* The Arms Trade is Big Business (<http://www.globalissues.org/article/74/the-arms-trade-is-big-business.04.02.2011>)
6. BEA News Release. January 28, 2011.
7. Bureau of Labor Statistics. Economy at a Glance. 21.01.2011.
8. F.T.com/US/Economy&Fed. January 26, 2011.
9. Global Issues. The Arms Trade is Big Business.
10. Income, Poverty and Health Insurance Coverage in the US: 2009. September, 2010.

11. International Monetary Fund. Reserve Accumulation and International Monetary Stability. April 13, 2010.
12. Remarks by the President in the State of Union Address
(<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/25/remarks-president-state-union-address>)
13. SIPRI Yearbook 2010.
14. Statistical Abstract of the U.S. Washington 2011.
15. The Washington Post. 26.11.2011.
16. U.S. Bureau of Economic Analyses. January 13, 2011.
17. U.S. Census Bureau (<http://www.census.gov/prod/2010pubs/p60-238.pdf>).
18. United States Economy 2010. 2010 CIA World Factbook
(http://www.theodora.com/wfbeurrent/united_states/united_states_economy.html).
19. US Bureau of Census 2010
(<http://www.census.gov/prod/2010pubs/p60-238.pdf>).
20. Wikipedia
([http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP\(nominal\)](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP(nominal))31.01.2011).
21. Wikipedia (http://en.wikipedia.org/wiki/US_economy).
22. World Economy Review. January 2011 (<http://www.ereport.ru/en/news.php>).